

ДМИТРИЙ АЛТУХОВ

МИФЫ ДОРОГИ
ТЕНЕЙ

МОСКВА

1995

КАЛЕЙДОСКОП (1989)

Сны

движение тумана незаметно
за линией раздела дня и ночи
движение в бесконечных стенах
среди колебания неровных строчек
вращение сферических моделей
и плоскость неба под ногами
журчание пастушеских свирелей
кольца света над рогами

скрипичный пассаж
фея и паж

сказки нашего детства
сказки всего пути
эхо ночного бреда
эхо... волшебные сны

синие точки далеких фонарей
нет возврата нет пути назад
серые улицы танцы теней
я вернусь - лишь пройдет листопад

сны разных цветов
сны разных слов

боль радость страдание смерть
картины невиданных битв
почтовый ящик - пустой конверт
шепот далеких молитв
движение бесконечных лестниц
под землей исчезает время
грохот поездов в черном тоннеле
пачка сигарет на рельсах
куда мы пришли - как мы посмели?
страх страх страх

ДОЖДЬ
серый дождь

Фрагменты

i

отражение в черном колодце
зовет меня вниз
я вернусь отраженным солнцем
повторив сою смерть на бис

ii

я мокну под ливнем пуль
красные струи воды
я ненароком заснул
среди желтой жухлой травы

iii

я разбужен шумом мотора
я никогда не жил
я - легенда из разговора
черных стальных машин

iv

вереск блестит под мелким дождем
далекий крест на кургане
черный надрубленный чьим-то мечом
тонущий в сером тумане

v

туман наползает - трудно дышать
звук исчезает и рвется
нет ничего - только хочется спать
как воде в глубине колодца

vi

если мы втайне готовы спасти
этот мир от холодных глаз
еще не значит что мы
сыграем похоронный марш

vii

когда этот мир умрет
я поставлю цветок
над его надгробьем из звезд

viii

серебряный свет над землей
луна - зола - погасший огонь

ix

ты спишь... я - лунный луч
я вижу тебя сквозь разрывы туч

x

время сквозь конус песочных часов
тонкая струйка песка
минимум слов
тоска
часы
тик
тик
весы
баланс
если тебя нет
но это - последний шанс
песчинки льются сквозь тысячи лет

xi

последний отрезок - страх
моего отражения нет в зеркалах

xii

эхо последней летней грозы
лето осень - забытые сны
осколки снов
потерялись

Дождь

вдали далеко за дождем
отражение ночи в прозрачных шарах
что это? звук так знаком
что это? сон или страх?

вода заливает улицы - гаснут фонари
тонущий город - рвущийся в небо крик
если бы были крылья
но нет - вода все выше

я исчезаю сливаясь с дымом
я льюсь водой отражаясь сном

лавка гробовщика
из ее распахнутых дверей
выплывает вереница
лаковых гробов

я плыву
мимо фонарных столбов
мимо окон первого этажа
мимо черных пустых гробов
вода в дверях - ее не удержать

где ты? где? в этом хаосе
трудно найти улицу дом дверь
все словно в кошмарном сне
где ты? где ты теперь?

нет не найти
ночь мрак и дым

дома и улицы
скрыты под водой
дворцы и площади

уходят с тобой

ДОЖДЬ ДОЖДЬ

День

утренние тени так длинны
стекло туманно от дыханья
стремительны двухминутные сны
день долгого ожидания

кофе и сигареты
сны наяву при свете
эхо ночного бреда
кто меня сегодня встретит

черно-белые фигуры
за стеклом экрана
псевдозарисовки с натуры
все это выглядит странным

раскаяние в прошлых грехах
не повторять их - это страх

кофе и сигареты
луч солнечного света
уходит бесследно
эхо дневного бреда

вечер - застывшие звуки
сигареты кончились
поверх одеяла - слабые руки
вывернуты кисти

ночь... сон...
день... вечер...

сон
сон
сон

Калейдоскоп тумана

Туманное утро, вернувшийся дождь,
Серое небо вверху,
Влага под одеждой, холодная дрожь.
Строгий каркас - куб.

Позже мы видели странных существ,
Живущих мирно во льдах,
Мы наблюдали движение змей,
Что прячутся в райских садах.

Пришел прокурор и сказал:
"Я зачитаю ваш приговор",
Наполнился светом огромный зал,
Но ты - не убийца, а я не вор.

В тепле сухой комнаты
Наступил мороз...
На стенах - ледяные цветы,
Раздался гром утренних гроз.

Я нашел голубую свинью,
Что пряталась в гробу.

Я заснул посреди урагана,
И проснулся в центре пожара.

Свеча начала становиться лодкой,
Что движется по земле.
Я сжег эти строки, но кто
Не может найти их в золе?

Солнце после дождя
Развеяло серый туман

ВОЗВРАЩЕНИЕ (1987-1988)

Prologue

Когда погаснет огонь, когда остынет
земля
И останется только пепел,
Мы увидим восход на закате дня,
Мы увидим зарю в синем небе.

Когда черные буквы замрут на листе,
И оплавленный воск станет клеймом,
Мы начнем путь снова только затем,
Чтоб увидеть, что все было сном...

Пророк у ворот зари

Ты можешь уйти в свой волшебный мир,
ты можешь вернуться назад,
Но где бы ты ни был, услышь и пойми:
пути есть и в рай, есть и в ад.
И ангелы ночи закроют тьмой
все дороги, что вдаль вели -
Ты бредешь по холмам с холщовой сумой,
где ты прячешь все тайны земли

И живешь ты молитвой,
и имя Его шепчешь ты, оставаясь один,
И ты знаешь, Он выиграл битву,
ты пророк у ворот зари...

Восходящее солнце приносит тепло
и свой непорочный свет.
Ты помнишь о том, что давно прошло
и исчезло в пучине лет...
Ты знаешь, есть боги добра,
ты знаешь, есть ангелы ада,
Но путь далекий продолжить пора,
ведь где-то ждут двери сада...

И, куда б ты ни шел, где б твой путь ни лежал,
с тобой всегда имя Господне,
Ты лучший из многих, но разве ты знал,
что ты станешь мудрейшим сегодня.
А молитва твоя - как защита от бед -
ты знаешь жизни истоки,
И эта любовь нам приносит рассвет,
что встает часовым на востоке.

И живешь ты молитвой,
и имя Его шепчешь ты, оставаясь один,
И ты знаешь, Он выиграл битву,

ты пророк у ворот зари...

* * *

Вчера я услышал два-три анекдота,
Я посмеялся и пошел домой,
Но вместо дома нашел чужой,
Где люди живут, как пчелы в сотах.
На улице я слушал обрывки разговоров:
"Как хорошо, что его здесь нет..."
Я не понял, не услышав ответ,
Я ушел дальше, избегая повторов.

На главной улице я слушал джаз,
Они играли что-то знакомое,
Что-то такое знакомое,
Но я продолжаю свой новый рассказ.
Я говорю: зачем тебе петь,
Зачем портить нервы себе и другим,
И так в крови один адреналин,
А ты еще хочешь куда-то лететь,
Когда вокруг окурки и грязь,
Пустые бутылки из-под вина,
Пришедшие из кошмарного сна.
Эй, боярин, с коня-то слазь!

Сегодня я получил новые газеты,
Но, прочтя их, ничего не нашел,
Откуда начал, туда и пришел,
Все эти песни давно уже спеты
Теми, кто шел раньше тебя,
Теми, кто был впереди,
Где сидишь, там и сиди,
Хватит смотреть в зеркала на себя.

А вечером ты чего-то ждешь при свече,
Ты смотришь на тени,

Что танцуют на стене,
Ты кажешься шутком в потоке лучей -
Ты говоришь: это моя звезда,
Тыкая пальцем в луну,
между тем ты идешь ко дну,
Хватит показывать в никуда.
Тебе, мой милый, пора уже спать.
Это так, между прочим,
Скажи всем "спокойной ночи"
И быстрее отправляйся в кровать.

Мы живем в мире весны

Игрушечный мир выпал из рук,
словно ворох бумажных листов,
И в этот миг ощутил я вдруг,
что исчезла тяжесть слов.
Моя королева сейчас далеко,
она спит, она видит сны
Но встретиться нам очень легко -
мы живем в мире весны.

В свете свечи мир теряет реальность,
блики уносят меня в легенду.
Стук в дверь - это поздний странник...
Брат мой, дай мне ответ.
Это - лишь моя ночь, и часы до утра
раздвигают границы, что были тесны,
Я забыл печали, все что было вчера,
мы живем в мире весны.

Звезды горят бриллиантами мира,
небо сегодня оделось на бал,
Но на земле по-прежнему сыро;
это ли то, о чем я мечтал?
Я не стал бы плавать, если бы мог летать.
Я - как рыба, очарованная светом блесны,
Спаси меня, чтобы я мог спеть:
мы живем в мире весны.

Мне придется начать все снова -
слишком много ошибок было в пути.
Не легче ли быть бродягой без крова,
чем сидеть у окна, считая дни?..
Вчера я видел тебя во сне,
но мои глаза сегодня грустны,
Ты придешь и ты скажешь мне:
мы живем в мире весны.

Зимнее письмо

Моя королева не пишет мне
Видно деньги в казне
Давно уж на дне
И не на что марку купить
И заложен замок
Моя королева не пишет, но
Я думаю: может она в кино
А может играет она в домино
А может ей нечего пить
И мед ей не сладок

Зимнее письмо потерялось в снегу
И мама ищет руку в снегу
Но вы об этом лучше ни гу-гу
А не то вас возьмут в участок

Моя королева забыла меня
Я жду, но прошло уже целых три дня
Я жду, но никак не могу понять
Зачем нам курить,
Когда дождь выпал в осадок
Моя королева не пишет мне
Видно деньги теперь снова в цене
И такого теперь не увидишь во сне
А на мне печать, и как дальше жить
Ведь теперь не смыть нитрокраску

ОСЕННИЕ СТРОКИ (1989)

Осенние строки

Улицы засыпаны
мертвыми листьями
И мои сумасшедшие сны
становятся только частью

Осенних строк

Свинец

Шаги в сверкании спиц...
Солнце гаснет...
Ряды незнакомых лиц,
Красный свет...

Уходящий день.
Ночь без звезд.
Желтые листья,
Эхо гроз.

Я, которого нет,
любовь - чья игра?..
И смех, и грех,
А может быть страх...

Ночь заката -
Земной ад -
Очередной парад -
Пыльный склад...

Страх полночных шагов,
Больше нет слов.

Близость зимы

Горящие деревья за окном,
Желто-красный осенний огонь,
Забытый всеми - мой дом,
Забытая пыльная роль...

Старик на пустынной улице,
Черная тень на желтом ковре,
Калейдоскоп бессмысленных сцен,
Что это, чей это след?..

Белое, неосязаемое, холодное...
Скоро наступит декабрь...
Потом январь...
Снег, северный ветер...
Ранняя темнота...
Долгий, долгий сон...
Сон...

Снежинка

Бал сумасшедших
В свете фонарей
Бал для ушедших
Серых теней

Синий свет на кристаллах снега
Под белизной земли исчезают следы

Танец ночных пешеходов
В глубоких сугробах
На неизбежном льду
Только в хрустальных гробах
покойники шепчут в бреду

Кто я снежинка
Растаявшая на льду
Кто я снежинка
Холодный огонь

Клинок рассвета

Мы вернемся в пустоту

Когда сон моих глаз
Нарушит клинок рассвета

Ты вспомнишь
Вспомнишь о нас
Отраженных и
Запертых в стенах

На лице тает снег
Карманный календарь
Холодных дней

Капли воды теплый снег
Теплая влажная сталь
Сон городских огней

Когда клинок рассвета
Нарушит сон моих глаз

Мы вернемся в пустоту

Осенний сев

Дым над короной пепла
Ветер пахнувший хлебом
Солнце на бледных цветах
Было так

Листья опавшие желтые
Деревья вялые сонные
Ночь и развалины стен
Вой сирен

Осень пришедшая с ветром
Ветер пахнувший хлебом
Холодное синее небо
Пустой дом

Ветер касается губ
Кольцо разорванных рук
Черных ветвей деревьев
Осенний сев

Рассвет

Сон
в фиолетовом пространстве
холодной
осенней ночи
Где
еще сохранились следы
недавнего дождя

Плавное
движение
воздуха
В голубом свете близкого фонаря
как странно ^Б_Ы^Т_Ь одному здесь
но кто знает

Сон
В длинном темном переулке

Пока
не появится робкий
Поздний
Рассвет

Мгновенье

Холодный ветер в вышине,
Ночь без снов - забвенье,
Ночь без снов во сне
Исчезает тенью.

Только свет и тишина,
Только смерть - мгновенье,
Отголосок сна
Исчезает тенью.

На пороге шорох тени,
Только жизнь - мгновенье.

* * *

Пространство улиц
Таёт в шуме колес,
В мелькании солнечных спиц.
В мерцании синих звезд...

Осенний дождь роняет
Прозрачные капли на лист,
Желтеющий лист сна,
Осенний дождь чист...

Ветер с востока

Ночь и туман
Ветер с востока
Дождь Серебристая ткань

Обломки солнца на
Моей могиле
Шепот да или Нет
Много лет
 ветер
 ветер ветер
ветер ветер ветер
 ветер ветер
 ветер
 с востока

Первый снег

Мы становимся снегом
Правильными
кристаллами
Танцующих в воздухе
Снежинок

Мы летим над осенней землей
Мы ждем сигнала
Приходящего
Ниоткуда

И тогда мы покрываем землю
Белым одеялом
Первого осеннего снега

Исчезают желтые сухие листья
И земля
Становится
Похожей на белый ровный ковер

Мы становимся снегом
Правильными
Кристаллами
Лежащих на земле
Снежинок

Кристалл

Скоро очень скоро

Листья исчезнут под белым покровом
первого снега пришедшего с севера

или с юга

ветер

или с

востока

или с запада

из

холодных

свинцовых туч

несущих правильный

Кристалл определяющим форму зимы

кристалл

повторенный

в миллиардах

снежинок

Тогда осенние строки исчезнут

или останутся до осени

чтобы снова вернуться

осенние

строки

ПРОСТРАНСТВА (1989)

Вертикальный пейзаж

Я отражаю облака в своих зеркальных поверхностях. Я очищаю воду в хрустальных трубах своих сосудов. Я ощущаю движение воздуха на своих серебристых полотнищах.

Я приближаюсь к воде... Я погружаюсь в прозрачную воду, я растворяюсь в ней, становлюсь частью каждой рыбы, каждой песчинки на дне, каждого стебля в изобилии растущих рядом водорослей...

Вода расступается, вода смыкается надо мной...

И нет больше зеркал, нет больше хрустальных труб, нет больше серебристых полотнищ...

Я простираюсь до горизонта, я часть всего, что есть вокруг.

Я - часть дерева и ощущаю его жизнь, я - часть камня, лежащего в воде у берега. Вода медленно омывает мои гранитные стены, а я - внутри, и так было уже много тысячелетий, а, наверное, будет еще столько же...

Я начинаю ощущать далекий ритм, ритм ускоряется, становится ближе, заполняет собой все доступное мне пространство. Вступают скрипки, и пространство заполняется светящимися шарами. Шары, словно подчиняясь невидимому дирижеру, движутся, изменяют форму в такт все нарастающему ритму.

Внезапно все стихает, и тишина вновь воцаряется над равниной...

Я забываю, кто я; я расширяюсь, занимаю все большее пространство, растворяюсь в реках, озерах, полях, лесах... И меня больше нет, есть только части меня за всем...

Движение

Я медленно погружаюсь в песок... Я не могу выбраться, не могу пошевелиться, песок затягивает, как трясина... Последний луч солнца вспыхивает на мгновение, и наступает кромешная тьма. Нет звуков; давящая, плотная, практически осязаемая тишина. Не слышен даже шорох песка, хотя я ощущаю его движение...

Я дышу песком, он заполняет меня, делает своей частью. Моя кожа медленно превращается в тысячи песчинок. Я стал песком...

Вот и дно... Сплошная гранитная горизонтальная стена... Но что это? Далекий плеск воды. Я ползу на звук. Трещина...

Я проскальзываю сквозь нее тонкой песчаной струйкой...

Внизу течет быстрая подземная река... Я достигаю воды, собираюсь песчаным холмом на дне. Вода уносит песчинки, я исчезаю и ... становлюсь водой...

Я замедляю свой бег, становлюсь шире. Я омываю черные скалы, черные стены подземных гротов. Я медленно двигаюсь к концу своего русла. Далекий голубоватый свет, ветер врывается под своды пещеры.

Ветер, ночь, свет далеких звезд, скалы и белая пена прибоя внизу. Я падаю с головокружительной высоты, шум моря нарастает... Море заполняет собой все... Я сливаюсь с морем...

Дюны

...Серое, тяжело нависшее над таким же серым морем небо. Холодный пронизывающий ветер. Мелкий ледяной дождь. От дождя и ветра не спасает даже куртка: сырость и холод пробираются под нее, проникают сквозь кожу, глубже и глубже...

Песчаные дюны шевелятся под порывами ветра... Вдали темнеют очертания небольшого дома...

...Двери нет, песок наполовину засыпал вход... Внутри тоже толстый слой песка, под ногами - словно мягкий податливый ковер...

Полусгнившая лестница на второй этаж, там нет песка, но нет и крыши: сквозь огромные дыры в потолке падает дождь... Еще одно место, куда привели меня безрезультатные поиски... Я ложусь на мокрый пол и смотрю в небо. Капли падают на лицо, оно медленно покрывается водяной маской... Я лежу на мокром дощатом полу и смотрю в серое, свинцовое небо. Кажется, что оно держится на каких-то далеких подпорках и, если их отпустить, оно рухнет на землю и придавит своей непомерной тяжестью... Водяная маска все толще, крупные капли медленно текут по лицу... Если в воду добавить гипс, можно получить слепок... Как посмертная маска... Когда лица через несколько недель уже не будет, но останется гипсовый слепок...

Совершенно ясно я ощущаю, что такой холод долго не выдержать, но я лежу... Становится все темнее, я начинаю исчезать в дожде... Но тут я вижу перед глазами газетные заголовки, мои фотографии на первых страницах: "Загадочная смерть в дюнах", "Жертва

побережья". Нет, этого нельзя допустить... Я поднимаюсь и иду вниз...

На первом этаже сухо, но холодно. Около дальней стены камин, рядом сложены дрова. Почти сухое дерево загорается довольно быстро...

Лестница

Я появлюсь у подъезда старого дома.

Если я пойду вверх по лестнице, то она неизбежно приведет меня на чердак. И там окажутся большие старинные часы, которые тут же начнут отбивать полуночные двенадцать ударов. Я пройду мимо них и найду в самом пыльном углу еще одну лестницу.

Если я пойду вверх по лестнице, то она выведет меня на крышу, где, скорее всего, будут звезды. Они начнут гаснуть и зажигаться, и будет так ровно двенадцать раз, чтобы я не забыл о том, что сейчас полночь. Я найду в дальнем углу крыши лестницу, ведущую к звездам, в небо...

Если я пойду вверх по лестнице, то очень скоро она кончатся, и я остановлюсь на самой последней ступеньке и задумаюсь... Я долго буду стоять и думать и смотреть на звезды. Можно ли идти по звездам, как по лестнице, или я шагну, потеряю опору и полечу... Нет, не к земле, а вверх, в черное ночное небо с бело-голубыми гвоздями звезд. И я решу, что можно идти... И я пойду...

Если я пойду вверх по лестнице, то мои ботинки засветятся голубым огнем от толстого слоя пыли, лежащего на звездах-ступеньках.

А потом я исчезну
Но появлюсь снова
У знакомого подъезда
Старого дома...

Если я пойду вверх по лестнице, то она неизбежно приведет меня на чердак. И там окажутся большие старинные часы, которые тут же начнут отбивать полуночные двенадцать ударов. Я пройду

мимо них и найду в самом пыльном углу еще одну лестницу.

Если я пойду вверх по лестнице, та она выведет меня на крышу, где, наверное, будет гроза... И гром загремит в черном небе, и будет так ровно двенадцать раз, чтобы я не забыл о том, что сейчас полночь.

А потом я пойду по косым струям летнего ливня и долго буду идти по лестнице дождя к таким близким, но недостижимым тучам... И мои ботинки почему-то будут светиться голубым огнем звездной пыли. Но скоро эту пыль смоят ступени дождя..

А потом я исчезну,
но появлюсь снова
у знакомого подъезда...

Бегства

...Можно вжаться в стену подземного перехода
и притвориться,
что ты - часть стены и покрыт кафелем,
холодным белым кафелем...
И тогда они пройдут мимо и не найдут тебя...

А

еще

можно

взлететь в полдень и долго лететь прямо к
СОЛНЦУ.

И им тоже придется лететь за тобой, но они не
увидят тебя...

А потом можно повернуть в сторону, но они этого
не заметят и будут лететь к солнцу, пока не
долетят до него
и не сгорят в нем...

ЕСЛИ

они гонятся за тобой на автомобиле -
стань маленькой никелированной фигуркой на капоте,
и они не найдут тебя...

НО

- если найдут

стань частью мотора...

- если найдут

стань синим дымом из выхлопной трубы

- если найдут

стань белым-белым облаком в небе...

- если найдут

ставь одним из них ...

- если найдут

стань всеми сразу...

- и им некого будет искать...

Двери

Есть комнаты без дверей, и из них нельзя выйти, а есть комнаты со множеством дверей, но в них негде спрятаться... А двери бывают разные, бывают в потолке, над верхней ступенькой приставной лестницы и ведут на чердак, а бывают и в полу, тогда это, наверное, погреб.

Почему-то считается, что двери должны куда-то вести. Но это совсем не так, большинство не ведут никуда. Бывает, что подойдешь к двери, а она - нарисована на гладкой бетонной стене, а если дверь и есть на самом деле, то за ней окажется гладкая бетонная стена.

Некоторые двери все же куда-то ведут, но еще не было никого, кто решился бы пройти сквозь них. К тому же многие заперты. На замок.

Замки встречаются самые разнообразные: старинные, амбарные, английские с защелкой, деревенские щеколды, современные электронные, кодовые, иногда вместо замка можно встретить прибитые накрест доски.

Замков много, но ключей нет...

А за дверью сейчас, наверное, листопад, осень... Но ключа-то все равно нет, да и неизвестно, не окажется ли за первой дверью еще одна, а потом еще и еще...

Поэтому я стою у окна и наблюдаю листопад.

Поезд

Шорох шагов за стеной отдается гулким эхом в пространстве комнаты. Застывший взгляд сквозь пелену мелкого осеннего дождя. Замершие расширенные зрачки отражают тусклое пламя догорающей свечи.

Взгляд равнодушно скользит по острым сверкающим граням синеватого хрустального тела, способного отразить в себе миллионы падающих из низких свинцовых туч капель холодной влаги.

Я распадаюсь на тысячу подобных мне отражений. В зеркальных образах я могу говорить с теми, кто никогда не обманет меня, пока я не захочу этого.

Поезд, мчащийся в холодном пространстве одного из осенних измерений. В нем мог быть я, но меня там нет, хотя я очень хотел бы ехать сейчас на север, к той, что готова ждать меня и верить в меня... Мне хочется в это верить, но я не могу об этом спросить, и мне остается только надеяться...

Равнодушный взгляд скользит по синим хрустальным граням. Я засыпаю.

Ноябрь

когда ночь опустится на холодную землю
когда мои усталые глаза закроются
когда покрасневшие веки исчезнут в темноте
осень
возьмет меня
скроет меня под
прозрачным
покровом тонкого готового разорваться осеннего
воздуха
я
увиджу
сон много лет приходящий
ко мне в танце
шуршащих сухих красных желтых скрюченных
листьев
на пустых полустанках
северной дороги где
я снова много лет подряд неизбежно встречаю тебя
хотя
ты
только
образ созданный в моем искривленном воображении
и я не
знаю
кто я
но однажды в хороводе листопада я назову твое имя
и я узнаю кто ты
я узнаю кто я
тогда ночь опустится на холодную землю
тогда мои усталые глаза закроются
тогда покрасневшие веки исчезнут в темноте

Звезда

Очень давно, когда солнце еще не
пряталось за крышами домов...

Очень давно, когда ветер еще не
свистел в сплетениях проводов...

Очень давно, когда люди еще не
знали так много слов...

Очень давно, когда еще не было
ничего...

Над миром возникла серебряная
звезда,

появившаяся и ушедшая
бесследно...

Но ее свет возвращается к нам,
возвращается сквозь тысячелетия,
Чтобы согреть, чтобы испепелить,
чтобы лишить надежды, чтобы
увести за собой в никуда...

И мы идем...

Мы идем вслед...

За далекой
серебряной
Звездой...

ПЕЙЗАЖИ (1989)

Пейзажи

I just can't stop,
the words still come...
pH '69

и солнце заходит на востоке
как странно
одно из многих движений
возвращающих меня
к желтым лепесткам
на пыльной проселочной дороге
я иду и знаю что за поворотом
лежит еще один лепесток
из букета собранного в начале августа
когда еще только холод ночи
предвещал такую далекую осень
и солнце тогда заходило на западе
но я не видел его поглощенный
и разорванный отражениями
облаков в своих зеркальных
поверхностях

*

но не было ни дня ни ночи
остались только
день ото дня тускнеющие отражения
бесконечных зеркал поставленных
напротив друг друга
отражения
умирали оно за другим
как умирали доверчивые мотыльки
с тонкими крыльями
летевшие на свет
одинокой
ночной свечи умирали мотыльки
долетая до огня и

мгновенно сгорая
в нем
и вместе с мотыльками
каждую ночь к рассвету
умирала свеча
но я уже видел эту одинокую свечу
на равнине залитой
серебряным светом
полной луны
и я уже слышал знакомые давно забытые
звуки приглушенной музыки
возникающие
над пустынной равниной в полнолуние
но я просто
спал
и видел сон

*

и лишь только первый желтый
лист
коснулся земли
и лишь только ветер пришедший
издалека
прошептал осень
я
узнал
что
отражения
в зеркалах способны
распадаться также как
распадается отражение в воде
черной воде
старого заросшего по берегам камышом
пруда
если бросить камень по воде
начнут расходиться
круги маленькие волны

возникшие от упавшего
с тихим плеском
камня
пролежавшего тысячи лет
на берегу
а может быть и один день
но волны
маленькие волны скоро
дойдут до
зарослей камыша

.....

волны не гаснут они возвращаются
назад на секунду
отражение
появляется снова
но исчезает волны расходятся
с тихим плеском
возвращаются назад с нарастающим
шумом
отражения изменяются
появляются исчезают
и вскоре поверхность
всегда спокойная
поверхность
черной воды
кипит

.....

отражения в зеркалах
когда зеркала еще
отражали
только в последний раз
гигантские
зеркала-прожекторы
осветили
обрывок ночи
раннего сентября

*

но солнце заходило на западе
и осенние листья
красно-золотые
осенние листья
вставали на моем пути
заключали меня
в свой бесконечный сумасшедший
хоровод

и

голубое небо ранней осени
обещало тепло
в мир в пространствах
между измерениями
и полет
к уже далекому солнцу

*

вскоре первый кристалл
робкой снежинки
опустился
на мою ладонь и растаял в ней
и тогда
вернулись воспоминания
что привели
меня сюда на один из полустанков
северной дороги
где никогда не останавливаются поезда
и только старый фонарь качается и
поскрипывает под
ночным ветром
пустой перрон засыпанный
грудами сухих листьев
и расписание
проходящих мимо скорых поездов
никогда даже не тормозящих
чтобы взглянуть из ярко

освещенных окон
на одинокую фигуру
смотрителя
зябко закутавшегося
в старый-старый плащ
я не помню
как оказался на этом
полустанке
вышел ли я из поезда зачем-то
остановившегося однажды здесь
пришел ли я по грязной разбитой
дороге уходящей от станции
аллеей старых тополей
и скрывающейся
за невысоким холмом
я не помню но поезда
идут мимо и в них
нет места
для меня
и я сплю чтобы увидеть
тени
или силуэты
тех кого
я любил
и солнце на этом полустанке
заходило на востоке

*

и только несколько картин
простых пейзажей
что я нарисовал
рядом с грохочущими
поездами
напоминают мне
или помогают забыть
множество
ненужных

ЧАСОВ

Изменения

переписанный заново дневник
как будто половины прошлого и не было вовсе
любое направление ведет к изменениям
вольным или невольным
нужным ли или
ненужным
но
изменениям
когда прошлого уже нет пока нет настоящего
и еще нет будущего и есть
только вечная надежда
скорее смутное
предчувствие
скорых
изменений
изменения
словно песок
льются в стекле часов
и неизбежность пути ждущего
впереди и надежда что завтра будет
иным не дано и невозможно понять странный и
загадочный мир близких перемен столь далеких
от сегодняшнего сна
когда часы снова
появляются
изменения
недалеки
они давно
рядом совсем рядом
и как песок мое время течет
чтобы рассыпаться когда разобьются часы
и я проснусь
чтобы
встретить
изменение

Точка

лента дороги спешащая под колеса автомобилей
яркие голубые фонари
желтые фары
там где фонарей нет
деревья давно стоят без листьев высохших
на земле
и
унесенных ветром
пишущая машинка на небольшом возвышении
под порывами
ноябрьского ветра
ветер невидимыми пальцами стучит по клавишам
осень замерзшая в холодных лужах
покрытых тонкой
корочкой льда
ветер шепчет мне пролетая мимо
эти слова
и робкий рассвет поздней осени
возвещает приходящий
завтрашний
день
и изменения что несет новый день
далекие отражения
образы в калейдоскопе
хоровод золотых осенних листьев
правильные кристаллы снежинок
полустанки далекой северной дороги
кажутся
только смутным сном
и
только пейзажи висящие
в тяжелых рамах
на стенах

Многоточие

еще несколько точек и финал не
наступит
последний аккорд навсегда останется в
воздухе
представление закончится но занавес
не опустится

постскриптус
слова на конверте уже запечатанного
письма

когда последний желтый лист
выскользнул
из рук
подхваченный ветром
покружился в воздухе
и исчез в глубоком рыхлом снегу

точка
сменилась
многоточием
потому что финала
нет
как
нет смерти
нет меня
и как нет призрачных образов
в моем
воображении

точки нет
и не может
быть
есть вечное продолжение

СЕРДЦА
(1989-1990)

Пролог

Туз червей
Красное сердце на белом листе
Сон
Среди ноябрьского ветра
Сон
Среди ночей зимы
Сон
Среди снегопадов
Сон
Среди оттепелей
Сон
Ведет меня сквозь пространство
Подлунного мира
Туз червей
Первое сердце на пути

Сердце снов

я плыву в ледяной
снеговой воде
так холодно
но есть тепло
идущее изнутри
тепло мысли
что я не один

ветер и снег ранней зимы
снежинки летят сквозь меня
не встречая
никакого сопротивления

зачем я вышел из дома
в один из осенних вечеров
я мог бы сидеть у окна
и смотреть на цветные огни
праздничного города
но вместо этого я оказался
на сухой холодной дороге

я придворный шут
в меня можно бросить подушкой
но я могу и посмеяться
над вами мой король
и вы не сможете
отрубить мне голову
потому что я просто шут

а если бы вы даже
и захотели
то

либо топор оказался бы ржавым
либо палач умер бы от чумы
плаха бы рассохлась

и у вас не оказалось бы денег
чтобы купить новые топор и плаху
чтобы нанять нового палача

да и какой палач
рискнет отрубить голову
королевскому шуту

вспомните о своих
брошенных детях
они всегда с вами
как шар на цепи
у каторжника

мороз
мне всегда холодно
я не могу согреться

но тепло
мысли что я не один
скоро согреет меня

и мы будем вместе
всю эту долгую зиму
если только ты
хочешь
но я снова не могу спросить
и если мы будем
вместе всю долгую зиму
то теплые ветры
с запада
что будут дуть на исходе зимы
скажут нам
весна

и весна
избавит нас от необходимости

решать
мы просто
будем вместе
королевский шут и принцесса

Сердца звезд

стандартные улыбки
на экране телевизора
серые тени исчезающие
в холодном осеннем тумане

почти забытый
давний полет
над развалинами древней крепости
среди огромных бело-голубых звезд

в твоих глазах
маленькие далекие синие звезды
звезды ближе

звезды ближе
их холодный свет занимает
уже половину небосклона

половину неба
моей любви моих снов
моей надежды

океан снежинок
над самой землей
снежинки мчатся по ветру
взлетают к низким
зимним тучам

над тучами небо
черное звездное небо
близкое но бесконечное
стремительно мчащееся в пространстве
мчащееся к далекой
точке встречи измерений

звезды все ближе
нет неба есть только
холодный голубой свет вокруг

Сердце океана

холодные светящиеся немигающие
глаза
выпученные глаза
глубоководной рыбы
она смотрит на меня
уже несколько
часов
минут ли
лет
здесь на дне
где никогда нет дня
время изменяется
едва движется
так же как
тяжелые воды океана
около дна

давно очень давно
я провалился под лед
я помню
но уже смутно
как был унесен
от песчаных отмелей
где под лучами
зимнего солнца
блестел
черный янтарь
унесен в самое сердце океана
где никогда нет дня
и только черная вода
лениво течет
огибая скала

я сплю в сердце океана
но просыпаюсь

в центре
древнего города
на обочине
бульжной мостовой
на улице полной
людей
в странных одеждах
странные маски
скрывают их лица
мимо
плывут
огромные золотые рыбы

я перед подъездом кинотеатра
на фасаде
огромные неоновые буквы
сердце океана

я прохожу в зал
в большой пустой зал
где нет зрителей кроме меня

гаснет свет и начинается картина

холодные светящиеся немигающие
выпученные глаза
глубоководной рыбы
смотрят на человека
неловко привалившегося
к большому камню
на дне океана

я встаю и
выхожу на улицу
и попадаю
в теплый летний
вечер

провинциального города
прошлого века

на другой стороне
улицы театр
вход освещен
масляными фонарями

останавливаются кареты
выходят дамы
в пышных вечерних платьях

я подхожу ближе и вижу афишу

премьера
сердце океана

я ухожу в темноту
переулков
исчезаю в ночном городе

за городом
в поле водорослей
я засыпаю
но знаю
что проснусь в сердце океана

Сердце зимы (Стрела)

ночь холода
ночь ветра
ночь снега
недалеко
только в тридцати полетах стрелы
твой дом
дом с темными провалами
уснувших окон

фонари освещают пустынную улицу
вдали разрывающий ночь
сиреневый неон

рядом ли ты
или бесконечно далеко
но я никогда не знаю

мое время льется
замерзает на лету
падает на землю
ледяными хрустальными осколками

я давно разучился
видеть время
даже когда я смотрю на часы
мой взгляд равнодушно скользит
по черным стрелкам на циферблате

как песок сквозь пальцы
ты ускользаешь и
исчезаешь в неоновом тумане
городской ночи

я хочу догнать тебя

вернуть
но мои ботинки намертво примерзли
к разъеденному кислотой асфальту

ты исчезаешь
в неоновом тумане
городской ночи

я хочу быть рядом
но что я могу дать тебе
свои слова
 свои мысли
 свои чувства
нужны ли они тебе

ты ускользаешь

быть с тобой
но где
в пьесе морозного вечера
нет места для нас
но где
есть ли место
в городе сиреневого тумана

будешь ли ты рядом
когда только телефон
связывает нас
на расстоянии в тридцать полетов
стрелы

ночь холода ветра и снега

Зеркала (Сердце тумана)

Незнакомец - туман в декабре -
Эхо слов, неизбывно-печальных -
Тихий день, тихий свет,
Бесконечно холодный и странный.

Черный снег - зимний сон наяву,
Словно золото древних преданий
Отраженный стенами звук
В зеркалах стал холодной сталью.

Незнакомец - туман в декабре -
Эхо снов, забытых и странных,
Только блики вечерних огней
В зеркалах отражаются сталью.

Зеркала - зеркала - наши сны.
Город черных, неровных сугробов.

Сердца теней (Середина зимы)

Слабый свет синих фонарей далеко внизу, под окном, пробивается сквозь щели в плотных шторах и ложится узкими серебристо-синими полосами на потолок и стены. Отделенный от морозной ночи середины зимы двойным стеклом, я наблюдаю за движением теней на полупрозрачном экране штор.

Тени постепенно складываются в легко различимые силуэты семи высоких фигур, странно похожих и непохожих на нас. Это лишь игра света, но слабый шорох за окном заставляет меня насторожиться. Легко движение воздуха слегка колеблет шторы... Это - лишь ветер сквозь щели...

Но дверь балкона внезапно распахивается от порыва ледяного ветра, и в облаке снежной пыли в комнату входят семеро...

Их белые плащи похожи на саваны и сотканы из мириад кристаллов снежинок. Медленно, очень медленно, они движутся сквозь комнату, осыпая ее тончайшим слоем снежной пыли...

Призраки идут мимо меня, сумевшего лишь приподняться в изумлении, они безмолвно идут сквозь мою комнату и исчезают в сплетении синих лучей у дальней стены. Последний останавливается, и в его высоко поднятой руке на секунду загорается звезда. Ее вспышка, ослепительно белая в полумраке комнаты, ослепляет, и видение исчезает.

Лишь скрипит дверь балкона, и холодный ветер раннего утра самой середины зимы бросает внутрь горсти снега и высвистывает свою печальную песню в щелях...

Дети сна (Два сердца)

Созданье солнца и огня,
Зачем вошла ты в это дом?..
Кем станешь ты в стране снегов?..
И эхо, верный спутник твой,
зовет тебя назад...

Созданье летних синих звезд,
Кто звал тебя сюда,
Чей зов звучал в твоей душе,
Как рог охотника в холмах?..
И эхо вновь зовет: "Вернись..."

Дитя холодных белых звезд,
Ты ль звал ее сюда?..
Не твой ли рог звучал в холмах,
Встречая новый день?..
Ты слышишь эхо:
"Жди..."

Дитя луны, чей свет во льдах,
Лишь отраженье хрусталя,
Усни и жди...
Наступит час, она найдет тебя...
И эхо шепчет: "Жди..."

ЛИМБЫ (СЕМЬ СНОВ)
(1989-1990)

Les Limbes

I

Дорога, засыпанная снегом,
среди черных скал
многоэтажных домов
с холодными пустыми
провалами окон...

Лед на улицах,
лед на дорогах,
черные искореженные остовы
сгоревших машин...

Бесконечно длинная очередь
людей, ожидающих смерти,
костры и черные силуэты...

Уходящая из-под ног земля,
жидкое пламя, вырвавшееся
на свободу из разбитой
стеклянной банки,
растекается под ногами,
льется вниз по холодной мостовой
к тяжелой чугунной решетке водостока...

шаг сквозь пламя
опаляющее брови
сжигающее волосы

Длинная, открытая всем ветрам холодная галерея...
Рядом с колоннами, поддерживающими свод, маленькие
сугробы...

Около стены,
на холодном каменном полу

десятки,
А, может быть, и сотни
прокаженных...
В истрепанных лохмотьях,
скрывающих их лица...

Галерея заканчивается большой комнатой
с белыми стенами...

В ней нет окон,
серый дневной свет
проникает сквозь отверстие в потолке,
в луче света танцуют снежинки...

Над полом плывут клубы низкого
сиреневого тумана...

На дальней стене,
в луче света,
косо бьющего с потолка,
надпись багрово-красной краской:
memento mori.

Надпись кое-как замазана углем,
и тем же куском угля ниже написано:
vivere memento.

...перечеркнуто, и еще ниже
на стене выцарапаны ледяные слова:
memento quia pulvis est...

Ветер врывается в комнату, наполняет ее
пеплом,
теплым легким серым пеплом...
Комната вспыхивает ослепительно-голубым
огнем...
... наступает тьма...

II

черные скалы в бликах багрового огня,
жидкое пламя льется, опалая камни,
собираясь небольшим озером голубого,
желтого, багрового света
в старом, давно высохшем бассейне...

Огни тысяч свечей
в люстре огромного бального зала...
Эхо последнего аккорда
умершей столетия назад музыки
до сих пор наполняет зал...

силуэты оркестрантов -
- пепел в одеждах -
медленно рассыпаются
и оседают на полу
маленькими серыми холмами...

Тихий шорох рассыпающихся фигур
плывет в зале, тихо огибает колонны,
возникает сзади...

Медленно рассыпаются фигуры гостей,
застывшие в танце...

Шорох пепла наполняет зал...

Солнце исчезает за черным диском мертвой
луны...

Наступает недолгая ночь,
но после нее
мы будем другими...

Пепел танцоров,
пепел музыкантов
Подхвачен северным ветром,
летит прочь, в широко распахнутые окна...

Белый огонь наполняет зал...
Воском свечи я плыву по дубовому паркету...

Белый холодный огонь...
Я засыпаю...

III

Искавленные тени на серо-зеленых стенах с потеками застывшей воды... Длинный подземный коридор, освещенный лишь редкими тусклыми лампами, мигающими в такт шагам... Потрескавшиеся бетонные плиты пола качаются, вот-вот готовые рухнуть вниз... Кое-где уже зияют черные дыры на месте упавших плит... Ледяной белый свет бьет из дальнего конца тоннеля прямо в глаза...

Пол уходит из-под ног... Плита рассыпается, и, запутавшись в ее стальном каркасе, странно похожем на тюремную решетку, я лечу в черную безмолвную пропасть...

IV

Серые облака, готовые упасть на землю и разбить ее на тысячу осколков, медленно плывут на запад...

Холодный порывистый ветер, несущий снежную пыль, подхватывает и кружит последние лоскутья осени - бурые иссохшие листья... Сны рвутся под порывами ветра, улетают на запад, словно беглецы. Сны мчатся над болотистой низиной, вдоль огромной реки...

Черная пропасть сумасшедшего сна растрескивается... Сквозь трещины проступает неяркий свет зимнего дня. Равнина замерзших болот кое-где покрыта белыми пятнами снега... Узкая и извилистая тропа среди болот ведет к далеким скалам...

V

Скал нет - это небольшой мертвый городок черных башен... Внутри одной из них я нахожу каменную скамью, покрытую странным, очень теплым на ощупь

материалом... Через несколько минут приходят объемные образы, яркие краски наполняют пространство башни...

VI

Лето, только недавно
текли ручьи
и гремели майские грозы...
Зелень деревьев
еще не приобрела
пыльного темного оттенка...

Улицы большого города...
Солнечный свет льется отовсюду...

Я иду по пыльному тротуару
мимо зеркальных витрин,
отражающих десятки
ослепительных дисков солнца...

Я не помню ничего,
что когда-то
старательно запоминал...

Мерцающие фонари позднего вечера...
Низко -
совсем низко над крышами домов -
огромная
багровая
кровавая
луна...

Теплый ветер раскачивает старые тополя,
шуршит в их листве,
голубые фонари, полускрытые деревьями
мерцают неровно...

Воздух наполнен запахом
отцветающей сирени
и диссонансными звуками

далекой музыки...

Я цепляюсь за минутную стрелку
больших уличных часов в тщетной
надежде остановить время и не
знать всего, что ждет дальше...

Но тщетно...

Стальная стрелка вырывается из рук
и бросает меня внутрь часов...

Чего жду я,
много лет ждавший
принцессу?..

Будущее приходит калейдоскопом
цветных фотографий, едва я
оказываюсь с другой стороны
часов...

Нет!
Я не хочу знать!
Отрывки мелькают перед глазами...

VII

Холодная черная башня
вдали от страшных снов -
Любовь и тепло -
Лето так далеко...

Дневник,
начатый с конца...

Последняя страница -
начало новой эпохи,
или нового года,
начало конца...

Плоский мир,
рассыпающийся, как
разбитое оконное
стекло...

Бокал шампанского,
выпитый с последним ударом
башенным часов...
Долгая ночь...

Начало новой эпохи,
начало года,
начало конца...

Замерзшее время...

Дорога, засыпанная снегом,
среди черных скал многоэтажных домов
с холодными пустыми провалами окон...

ЗАБАВНЫЕ СКАЗОЧКИ ДЛЯ
ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ
(1989)

Сказочка первая

В движения разумны
Головы безумны
Наверное слоны
Забыли свои сны
О том как мыши
Прятались на крышах
И нагоняли страх
Черный король
Получил шах
Отчего рассыпался
В прах
Тут ему и настал мат
Мама вспомнила про котят
А они давно уж спят
Если живы в молоке был яд
Кошки выстроились в ряд
И всю правду знать хотят
Злой барбос
Сизый нос
Громко лает
На кошатах
Чтоб не забыли о мышатах
Тут слоны ушли домой
Ноги уши с головой
И закрылся наш ларец
Тут и сказочке конец

Сказочка вторая

Рос дуб
Дубом дуб
До того был глуп
Под ним психи ели суп
Не касаясь ложкой губ
А толстые тети крутили хула-хуп
И все на поляне где рос старый дуб

Пришли лесорубы
Небриты и грубы
Их желтые зубы
Острей топора
И грызли тот дуб
И разгрызли тот дуб
Устали и сели есть суп
Обедать пора

Пришли санитары
Их было три пары
И дуб на носилках
Они унесли
Пришли на поляну
Хиппи с гитарой
И стала поляна
Центром земли

Затем лесорубы
Ушли восвояси
И психи за ними
И хиппари
Но жалко-то дуба
Давшего дуба
Точившего лясы
На старой поляне
В центре земли

Сказочка третья

Шел автобус
Огибая глобус
И в том автобусе
Ехал я
Малютка микробус
Пробравшись в автобус
Запрыгнул с какой-то бабуси
В меня

Я бегал и прыгал
Летал и чирикал
Но крепкий микробус попался сейчас
Я плавал и с визгом
Далеким от писка
Гонял я микробус
Громко крича

Он спрыгнул с подножки
Состроив мне рожки
И смело умчался в поля

Я крикнул микробус
Вернись в автобус
Но он не послушал меня

Сказочка четвертая

Кролик и свинья
Любили свет дня
Но не любили ночь

Сова и судья
Не любили свет дня
Но очень любили ночь

Однажды в смерканьи
Вечернем рассветном
Они повстречались на мостовой
Судья направлялся в судебное зданье
Кролик с работы
Сова на охоту
Свинья же на водопой

Прошли они мимо
Не зная о мнимом
Но близком родстве своих душ
Судья и кролик
Не любят зиму
Сова и свинья ненавидят сушь

Сказочка пятая

Сказочка пятая
Самая ятая
Самая страшная сказка из всех
Те кто боится
Могутся спрятаться
Чтоб не услышать чем будет конец

Жил людоед
Людоед людоедище
Ел всех подряд
Включая комет
Самое страшное
Чудище щучище
И то попадало
К нему на обед

Тут славный малый
С войском немалым
Приходит биться с ним за обед
Мол людоедище мерзкое чудище
Злой пожиратель невинных комет
Выйди к бродяге одетому в рубище
Мы подеремся перекувыркнемся
Посмотрим кто будет сильнее

Съел людоед и огромную армию
Бывшую сильною войско немалое
Скушал он также и славного малого
Скушал повозки и лошадей
Ну и пошел отдыхать от людей

Сказочка шестая

Бабочка с ушами
Питаясь лопушками
Села на кота
Или на крота

Тот ее взял и съел
Отчего побелел как мел

Примчался паучок
Кота - да на бочок
И стал его лечить
Советовал не пить
Питаться регулярно
Не тратить дни бездарно
Поболее гулять
И - вовремя в кровать

Конечно умер крот
А может быть и кот

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НИКУДА (1991)

Зеркало

i

Ночь...
Темная зимняя ночь....
Блики масляных фонарей на снегу...
Тускло блестят доспехи на
неподвижных телах,
Разбросанных по двору замка...
Карета бесшумно выезжает из
сгоревших ворот,
Оставляя позади
Развалины и сладкий запах тления...
Ночь...
Ночь, быстро поглотившая экипаж...
Предрассветные сумерки
Оглашаются шумом крыльев
И клетотом стервятников,
Направляющихся к крепости...
Так никогда не кончаются сказки...
Но повелители волшебного замка
Мертвы...

ii

Лишь одинокая карета,
Четверо верных слуг
и одно из зеркал,
Чудом уцелевшее после разгрома,
Мчатся на восток,
Навстречу солнцу...

iii

Шлейф снежной пыли,
Сверкающий в лучах утреннего солнца,

Летит за каретой...
Горы, конечная цель пути,
Уже рядом...
Карета трясется по камням
Узкой извилистой дороги,
Проложенной по дну ущелья,
Рядом с бурной речкой...
Далеко впереди сверкает вершина,
К которой стремятся беглецы...

iv

Сказки кончаются так:
"И осталось волшебное зеркало
Высоко над мирим,
В укромной пещере у самой вершины,
И лишь немногие смельчаки
Возвращались живыми,
Добравшись до пещеры
И познав волшебство зеркала..."

v

Высоко над миром,
Откуда видны окрестные вершины,
В сотне шагов от пещеры,
Зеркало выпало из ослабевших рук...
Лишь его осколки взметнулись
Сияющим фонтаном
Далеко внизу,
В глубокой пропасти....
А пещера стала последним
пристанищем
Четырех, рискнувших переписать
Конец своей истории...
Сказки так не кончаются...

Мавзолей

Прошлое
Слова без смысла
Потерянные буквы
Снимки в альбоме
Наверное
Еще не пожелтевшие
Слова все те же
Их слишком мало
Слишком мало
Чтобы разорвать круг
Ночь
Ранней зимы
Слишком длинна
Чтобы успеть заснуть
Чтобы встретить
Забытых друзей
Холодный ветер
Так уже было
Сердца не разбиваются
Сердца лежат
Далеко на пыльной полке
Пыль -
Ненужное прошлое

Мавзолей
Забытых слов
Вереница
Праздношатающихся идиотов
Потихоньку тянется
Чтобы посмотреть
И посмеяться

Краски тускнеют
Скелеты картины
Незавершенных
И брошенных в снег

Постепенно
Краски растекаются
Раскрашивая снег
Тусклый спектр
Мир
Такой же незавершенный
И выброшенный на свалку
Сумасшедший
Или рассеянный
Художник
Бросил
Недописанную картину
Нашего мира
И теперь мы гнием
Где-то на краю
Свалки вселенной
Нет смысла
Нет ни единого шанса
Для нового мира
Мотыльки
Сгорели в пламени свечи
Умерли от старости
Съедены
Замерзли в снегу

Пространство
Наших снов
Сломано

Разбито
Разрезано
Острым кинжалом звезд
Снег
Покрывающий землю
Белая скатерть
На грязном столе
Зачем я здесь
Но выхода нет
Круг
Прочнее стали
И снова сон

И снова
Уже сказанные слова
Чужие слова
Обломки прошлого
Мир не меняется
Лишь мы
Придя ненадолго
Растворяемся
В холодном пространстве
Снега ранней зимы

Театр

Ничто не изменилось... Только календарь флегматично утверждает, что прошло 729 дней... Почти такая же поздняя осень, разве что люди стали более грустными и злыми... Да еще, пожалуй, ночи стали длиннее...

Гардероб театра, люди раздеваются, берут номерки и бинокли, проходят в зал... Скоро начнется представление, но никто не смотрит на сцену, соседи знакомятся и начинают увлеченно разговаривать. Гаснет свет, но разговоры не стихают...

Еле слышный стук палочки дирижера - и оркестр начинает увертюру. Но что это? Музыканты играют что-то свое, и через минуту музыка стихает... Зрители громко разговаривают друг с другом...

...Занавес поднимается, но вместо декораций в глубине сцены киноэкран. Из центральной ложи доносится какой-то шум. Оглянувшись, можно увидеть, как устанавливают проектор.

Начинается фильм, и разговоры стихают. Кино старое, немое и черно-

белое, оркестр начинает играть более согласованно...

Стоп-кадр

Метель

Ночь

Несколько

Редких фонарей

Прямая пустынная улица

Уходящий

Теряющийся в метели

Замерзающий нищий

Фильм ужасно скучный, и люди снова начинают разговаривать... На сцену выбегает взбешенный директор театра, маленький, толстый и лысый холерик, потешно машет рукой, чтобы остановили фильм и включили свет...

Полный свет в зале, огромная хрустальная люстра ослепительно сверкает... Так же ослепительно сверкает и лысина директора. Разговоры все громче и громче... Директор театра что-то неслышно кричит, потом начинает бегать по сцене и швырять в зал деньги. Часть бумажного дождя попадает в оркестр, музыканты бросают инструменты и ползают по полу, собирая бумажки...

Но зал даже не шевельнется, только шелест денег на секунду перекрывает шум разговоров....

Какой-то вполне приличный господин средних лет не выдерживает и бросается собирать деньги в проходе.

На него сочувственно смотрят, но не мешают...

Стоп-кадр

Белый экран
Черные неровные диагонали
Конец пленки

Вконец расстроенный директор достает носовой платок, вытирает лысину, качает головой... Наконец, он в сердцах машет рукой, снимает ботинки и швыряет их в зал, уходя со сцены босиком...

Занавес опускается, на несколько секунд воцаряется тишина, и зал взрывается овацией...

...Молчаливые грустные люди спускаются в гардероб, берут вещи и один за другим исчезают в метели ранней зимы...

Петля,
закончившаяся почти в начальной
точке,
на полустанке северной дороги,
ведущей в город,
который теперь и называется по-
другому...

Желтые лепестки на проселочной
дороге...
Как давно...
Поезда мчатся мимо...
Тогда я еще не знал,

что смотритель в рваном плаще -
это я...

Этюды

*

солнце давно скрылось
за серой пеленой
низких тяжелых туч
солнце не хочет видеть
грязные раскисшие дороги
мокрые дрожащие
на ветру деревья
оно ждет
ждет уже много дней....

*

разбитая дорога
непроезжая и непроходимая
вьется по равнине
огибая
уродливые развалины
разрушенных замков
пересекает вытопанные пастбища
теряется в туманной мгле
горизонта....

*

раннее утро холодной
поздней осени
мертвая покинутая
деревня
лишь где-то
скрипит на ветру
незапертая дверь

давно покинутые дома

с покосившимися крышами
мокрые и черные
замерли в неровном строю...

Венок сонетов

Лишь смутным эхом
Звучат
Отрывки из венка сонетов,
Что я услышал
На вершине горы,
Над равниной,
Пересеченной излучинами реки
И в беспорядке усеянной
Лесами и маленькими деревушками...

Я помню,
Что барометр в этот день
Показывал "Переменно",
А в небе
На северо-запад
Шли стада облаков...

Незнакомец,
Что прочел мне стихи,
Сидел на камне у вершины
И созерцал движение облаков.
Темный длинный плащ с капюшоном
Скрывал его лицо и фигуру...
Я присел немного позади
На камень
И стал наблюдать за облаками...
Через какое-то время
Незнакомец спросил меня,
Даже не повернув головы,
Словно зная, что я позади
И жду вопроса:
"Хочешь, я прочту тебе стихи?"
Я не знаю,
Почему у меня вырвалось

"Да",
Но строки первого сонета
Уже сливались с облаками
И улетали на северо-запад...

Я слушал его,
Пытаясь запомнить
Хоть что-то,
И зная, что лишь
Осколки венка сонетов
Останутся в памяти...

Закончив последний сонет,
Незнакомец встал,
Расправил плащ
И начал спускаться с горы,
Направляясь
Через равнину,
На северо-запад,
Вслед за облаками...

Я долго смотрел ему вслед,
Пока маленькая черная фигурка
Не исчезла
Среди лесов равнины,
Перерезанной извилистой рекой,
Где-то на северо-западе...

Лимбы - II

I

полночь на холодной пустынной дороге,
тянущейся вдоль темного, мертвого леса...

бурые скрученные листья, вмерзшие в лед --
словно сгоревшие корабли, навсегда
оставшиеся в северных льдах...

обрывки старых газет, пожелтевших и грязных,
валяются повсюду, ползут вдоль улицы,
подгоняемые ветром...

дневник, начатый с конца, с последней
страницы,
дописан и убран далеко в шкаф...

II

редкие тусклые фонари
тени ветвей на грязном стекле троллейбуса

телефонная будка без стекол
продуваемая ветром

моя тень
появляющаяся и исчезающая
по собственному усмотрению

Нет прошлого -- нет времени

силуэты многоэтажных домов
тают в бледно-лиловой дымке

нет, ночь слишком длинна,

чтобы увидеть сон...

я заблудился в лабиринте старых кирпичных
домов
я потерялся среди холодных улиц обреченного
города

звезды, голубые звезды,
краснеют и гаснут на глазах

III

...Красная ржавчина устилает мягким ковром пол
огромного полуосвещенного ангара, заглушает звук
моих шагов. У стен ангара тускло блестят странные
полуразобранные машины, тоже уже начинающие
покрываться ржавчиной. Тишина. Мертвая, ватная,
давящая тишина. Не слышно даже моего дыхания.
Да его, наверное, и нет вовсе... В тусклом зеркале я
вижу отражение странного, неуклюжего механизма,
неловко переминающегося с ноги на ногу и
пытающегося улыбнуться...

IV

...Вереница ангаров под беззвездным небом. Ветер,
очень сильный, но не холодный, несет давешние
обрывки газет. Я медленно прохожу мимо
полуоткрытых дверей последнего ангара и вхожу в
лес. Но лес ли это?

...Металлические деревья, искореженные каким-то
невозможным жаром, сплавившаяся металлическая
стружка на земле, разбросанные в беспорядке
пустые консервные банки. Узкая тропинка из
позеленевшей меди ведет в чашу...

V

тусклый серый дневной свет,

холодный городской туман,
гасящий звуки автомобилей,
проносящихся по улице под окном

бесконечное ожидание
лета покоя рассвета
принцессы сказки

Ожидание
Ожидание себя

Неуютные улицы,
Пустынные переулки,
Грязные троллейбусы,
Грустные и злые люди...

заученные наизусть строки
забыты

призрак, потерянно бредущий
поздним вечером
по полуосвещенной аллее старого парка

деревья спят
ночь и поздняя осень
черные холодные ветви уснули до весны

густой туман, скрывающий фонари,
медленно течет над землей, меняя формы

Я заблудился в маленьком парке старой
усадьбы...

VI

Темный лабиринт ледяной пещеры петляет, ветвится, уходит вглубь горы. В кривых ледяных зеркалах отражается моя тень, освещенная дрожащим светом смоляного факела. Гигантским скачком моя тень уносится вперед, возвращается назад, так и не разведав дорогу. На пороге огромного подледного зала она прячется за меня и остается чуть позади, дрожа вместе с колебанием пламени. Зал почти пуст, лишь у дальней стены поблескивают широкие резные ледяные ворота. За ними меня ждут огромное звездное небо, теплый ветер и шум прибоя...

VII

эхо забытой сказки со счастливым концом
призраки памяти, мотыльки из снов
сон среди руин города и снов

башенные часы отсчитывают другое время
последнего удара колокола больше не будет
и шампанского тоже не будет

долгие ночи
и темные рассветы
на замерзающих улицах
медленно умирающего города

Время умерло

МИФЫ (1995)

Дорога теней

ночь
отраженная в черных окнах домов
синие фонари среди пустыни переулков

мы растворяемся в морозном тумане
одетые в белый холод
мы на секунду видим друг друга

отчетливо
словно на моментальном снимке

и через мгновение снова исчезаем
в синем ореоле морозного тумана

мы проходим мимо
почти не замечая друг друга

за это мгновение
мы успеваем сказать
лишь несколько ничего не значащих слов

и туман скрывает наши силуэты
мы снова часть дороги теней

Ночная стража

лишь несколько минут до полуночи
лай собак и фонари ночной стражи

мой странный город
укрывшийся от зимы
под заснеженными черепичными крышами

еще горят
масляные лампы в отдельных окнах
еще есть несколько минут

я прячусь в темноте переулков
незаметной тенью
ночного призрака

мой странный город почти заснул
но здесь нет сна для меня

Тишина

Телефон уже никогда не зазвонит. Провода, что могли бы соединить меня (пусть ненадолго) с эхом твоего голоса, замерзли где-то глубоко под землей. Теперь, даже если ты попробуешь набрать мой номер, его цифры потеряются где-то в пути, станут маленькими кусочками льда, и телефон уже никогда не зазвонит. Только весной, когда снег станет мутными грязными ручьями, в которых мальчишки пускают корабли...

Один из таких кораблей сядет на мель, и его капитан с удивлением достанет со дна ручья несколько цифр моего номера... Если он любопытен, он найдет все цифры... Если он смел - мой телефон зазвонит, я услышу странный вопрос. Я попытаюсь рассказать - но он не поймет... И мне покажется, что все было лишь странным сном в рождественскую ночь...

Когда кончится дождь

призраки
мы призраки
среди пелены дождя

мы тени холодных капель
растворенные в грязных лужах
слезы земли

мы теряемся в мокрой дымке

ты не помнишь кто ты
что ты делал вчера
кем ты был еще совсем недавно
ты призрак
страж города снов
вечный странник
над пеленой туч

кем станем мы
когда кончится дождь

Миф

Мы живем среди мифов. Мы создаем легенды, чтобы разрушить их через несколько мгновений. Наше дневное существование более всего напоминает абсурдное путешествие по несуществующему миру, а наши сны более всего похожи на реальную жизнь. Мы говорим о смерти искусства и создаем все большее количество мертворожденных творений, стараясь каждым действием подтвердить, что искусство умерло.

Иногда нам нужна красивая сказка, и мы рисуем высокий замок, какую-нибудь принцессу (в зависимости от наличия подходящих прототипов), рыцаря на белом Мерседесе, простите, коне. Если, конечно, находится под рукой Мерсе... конь.

Рыцарь разъезжает под балконом, а капризная принцесса бросает вниз все подвернувшиеся под руку предметы домашнего обихода, но никак не может попасть в рыцаря и его слегка ржавые доспехи...

Иногда мы создаем еще более красивый миф о вечном поиске. Вечном поиске, который никогда ничем не заканчивается. Иначе он бы и не назывался вечным.

Мы пытаемся найти земное воплощение мифа о покое и тепле, создаем еще один миф внутри мифа. Мы смотрим телевизор, пытаюсь следить за происходящим вокруг, мы смотрим мыльные оперы, с еще большим удовольствием мы смотрим военную хронику. Мы смотрим телевизор, чтобы помнить. Мы смотрим телевизор, чтобы забыть. Гигантский электронный миф нашего времени поглощает нас, уравнивает богатых и бедных, создает аморфную серую массу. Если у нас хватает сил вырваться из плена этого мифа, мы снова начинаем создавать

мертворожденные творения, в конечном счете попадающие на экран телевизора и удерживающие нас около него.

Мифы окружают нас. Надо только найти их - и тогда мы увидим, как ежесекундно воздвигаются и исчезают города, рождаются и гибнут империи, умирает и возрождается из пепла наша способность создавать мифы...

Мы можем создавать все новые и новые мифы, коллекционировать их, как сумасшедшие нумизматы. А затем потолок обрушится на нас и нам уже не помогут миллионы мифов, украшающие стены наших комнат.